

ПОЛИНА ДЕНИСОВА

Издательство

16+

Полина Денисова

Издательство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54963398

SelfPub; 2020

Аннотация

С этого Острова не убежать. Нас здесь пятьдесят пять человек. Пятьдесят пять писателей-неудачников, согласившихся на полгода забыть о своих амбициях и создавать тексты для других, более удачливых и именитых. Мы выбрали это сами. И теперь мы – рабы. За пределами этого острова продолжается обычная жизнь, и, возможно, никто и никогда не узнает нашу историю, историю современного литературного рабства. Проект, в который мы угодили, не продает обратных билетов, и теперь все зависит только от нас самих. Мы засыпаем и просыпаемся с мыслью о побеге. Мы живем только прошлым и будущим, стараясь не думать о настоящем.

Содержание

Остров	5
Глава 1	5
Агентство	14
Глава 2	14
Остров	17
Глава 3	17
Агентство	19
Глава 4	19
Остров	22
Глава 5	22
Агентство	24
Глава 6	24
Остров	27
Глава 7	27
Агентство	32
Глава 8	32
Остров	35
Глава 9	35
Агентство	36
Глава 10	36
Остров	38
Глава 11	38
Агентство	40

Глава 12	40
Остров	43
Глава 13	43
Агентство	44
Глава 14	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Остров

Глава 1

Первую ночь спим в заброшенном здании в доке. Кроватей здесь нет, мы лежим прямо на столах в столовой. Примерно такая же столовая была в школе, в которой я когда-то учился – прямоугольный зал с одним входом, длинными рядами столов и голыми крашеными стенами. Напротив входа – окно раздачи, в школе мы называли его "буфет". Здесь окно в кухню есть тоже, в глубине виден остов большой плиты и пустые железные полки-стеллажи. Окна высокие, метра два с половиной от пола, с обрывками тюлевых занавесок. У входа уселся на древний деревянный стул охранник. Остальные где-то неподалеку. Мы спим прямо на столах, составленных рядами по три. Я не думаю, будет ли мне холодно или неудобно – слишком уж дикой оказывается ситуация в целом. Как ни странно, засыпаю я быстро. Наверное, сказываются длинный день и переезд, а, точнее, переправа на остров. Просто ложусь спиной на стол, закрываю глаза и засыпаю, как будто это нормально. Просыпаюсь оттого, что охранник дергает меня за штанину – пора на выход. Я не спорю – пора, так пора.

На берегу нас строят в шеренгу по двое, как в армии.

Многие, особенно женщины, строиться не хотят, сбиваются в кучки и делают вид, что не слышат команды. Разговаривают, нервно смеются, все еще думают, что все это – шутка. Получив резиновыми дубинками по ногам, встают в строй. Кто-то пробует кричать, но кому кричать на пустынном острове? Так мы и стоим, выстроившись в два ровных ряда, а охранники просто стоят напротив и ничего не делают, смотрят. На самом деле добиваются тишины. Или дисциплины. Или послушания. Просто показывают нам, кто здесь хозяин. То, что это остров, стало известно еще на корабле. Хотя нас везли в трюме, было слышно, как кто-то из охраны громко сказал в свой мобильник, что на острове планируем быть к половине шестого. Наши телефоны отобрали еще в Агентстве. Впрочем, нет, мы сами отказались от телефонов, подписав контракты. Когда все утихло, начинается перекличка. Здоровенный длинноволосый охранник, похожий на байкера, выкрикивает наши имена, глядя в список, а потом пристально смотрит на каждого, словно оценивая. Прислушиваясь к странно звучащим именам, я понимаю, что почти все используют псевдонимы. Как и я. Пара имен кажутся мне знакомыми, но думать об этом некогда – я пересчитываю количество новобранцев. Зачем именно считаю, не знаю, но получается пятьдесят пять. После переклички группами человек по восемь отправляемся к открытым джипам с рядами скамеек, которые везут нас вглубь острова. Наш охранник, не считая водителя джипа, – щупленький белобрысый паре-

нек по имени Грегори, так написано на его бейджике. Униформа – черный комбинезон с курткой – ему явно велика и придает вид школьника, который примерил форму старшего брата. Но ведет себя Грегори совсем не по-детски – на вопросы отвечает после паузы, тщательно подбирая слова, словно экономя их, а, ответив, чуть дольше задерживает взгляд на спросившем. Глаза у него неправдоподобно светлые, словно ледовые.

Минут пятнадцать едем по грунтовой дороге. Кроме наших джипов здесь никого – ни встречных машин, ни людей, вообще никаких следов цивилизации. Нет даже даже электростолбов и вышек связи. Я пытаюсь запоминать дорогу, чтобы определить, едем ли мы вдоль берега, или отдаляемся от береговой линии вглубь острова. Сбиваюсь после десятка поворотов. Мои соседи тревожно молчат, я стараюсь не встречаться с ними глазами. Уговариваю себя, что все не так плохо. Теплый ветерок приятно обдувает лицо, и я представляю, что я просто турист, купивший экскурсию на сафари. Проезжаем ворота контрольно-пропускного пункта, у которых никто не дежурит. Повиляв еще вместе с дорогой, джип снова выезжает на берег, вероятно, это противоположная сторона острова. Мы высаживаемся и теми же группами идем пешком. Я снимаю кроссовки и с удовольствием черпаю босыми ногами песок. Он теплый сверху и приятно холодит ноги, когда я закапываю пальцы поглубже. Грегори идет впереди и время от времени оглядывается на свой

импровизированный отряд. Он выглядит немного жалким в своей форме, плохо подогнанной под его тщедушное тело, и, вероятно, именно это старается скрыть за своей суровостью. Скоро за жидким рядом кипарисов вырастает несколько двухэтажных корпусов, симпатично выкрашенных в самые разные цвета. При виде этих веселеньких строений я ощущаю смесь страха и радости одновременно. Так бывало в детстве, когда я приезжал в летний лагерь в... "С этого дня – никакой географии" – сказали в Агентстве. Я все подписал.

– Дэвид Юр, Феликс Ворд! – Грегори останавливается и безошибочно выхватывает глазами из группы меня и высокого лысого мужчину лет сорока. Мы инстинктивно делаем пару шагов вперед. Грегори еще раз сверяется с записями в своем планшете и машет рукой в сторону веселенького фиолетового домика:

– Коттедж двенадцать. Юр – номер один, Ворд – вход два, второй этаж. Устраивайтесь. Просьба оставаться в своих апартаментах. – Говорит четко, по-армейски, обдает напоследок холодом белых глаз. Мы молча шагаем к фиолетовому коттеджу. Метров через десять, не сговариваясь, смотрим друг на друга и молча идем дальше. Говорить не о чем. Перед тем, как войти в дверь с блестящим на заходящем солнце номером "1", мой новый сосед протягивает руку:

– Дэвид. – Рука его очень твердая и совсем не вяжется с образом лысого интеллигента в не модных очках.

– Феликс.

Апартаменты на втором этаже выкрашены в белый с кремовым цвета и выглядят вполне прилично, даже лучше, чем на проспектах в Агентстве. Большая, метров тридцать, гостиная с панорамными окнами и двухъярусными шторами. Угловой модульный диван, такое же кресло и маленький круглый столик. Большой рабочий стол с компьютером, стеллаж с парой десятков книг и дисками. Телевизионный экран в полстены, проигрыватель и хорошая стереосистема. Помню, мечтал о такой еще дома, в... "Никакой географии" – так сказали в Агентстве. В небольшой спальне – кровать кинг-сайз с высоким, мягким матрасом. На стене небольшой телевизор. Я снова выхожу в гостиную, открываю дверь на балкон. Здесь плетеное кресло и низкий плетеный же столик с пепельницей. Я осматриваюсь в своем новом жилище, и теперь поездка в провонявшем рыбой трюме и построение на берегу с применением дубинок кажутся мне нелепостью, чем-то неуместным и случайным.

Прислушиваюсь: снизу не доносится ни звука. Подумалось, что при нечетном количестве новобранцев моей соседкой могла оказаться женщина, возможно, даже та, брюнетка в стиле хиппи. Было бы занятно. Вещей у меня нет, как и было прописано в контракте, потому устраиваться в прямом смысле мне не нужно. От нечего делать проверяю шкафы. В стенном шкафу в спальне я обнаруживаю: пять комплектов нижнего белья, десять пар носков (две упаковки по пять в каждой), спортивный костюм очень известного брэнда, три

пары джинсов, штук десять футболок и поло, а также три рубашки, две толстовки, свитер крупной вязки, ветровку и куртку с капюшоном. На нижней полке – три пары кроссовок. Я придирчиво проверяю фирму и размер – все именно то, что заранее оговаривалось в Агентстве.

Делать мне по-прежнему нечего. Я полежал на кровати, пораскачивал матрас – удобно. Посидел на диване, просмотрел книги и музыкальные диски, но так и не попробовал ни ТВ, ни стерео – заглушать звуки снаружи не хочется, словно я могу пропустить нечто важное. На компьютер стараюсь даже не смотреть, включать его не просто не хочется – даже как будто страшно. Гоню от себя эти мысли. Осматриваюсь в кухне. Микроволновка, тостер, кофеварка с запасом кофе, сахар, несколько пачек чипсов и печенья. Две банки с джемом, молоко, содовая и упаковка пива в холодильнике. Три замороженных пиццы и полный контейнер льда в морозильной камере. Я выхожу на балкон. Как и обещали в Агентстве, из моего дома открывается вид на море, хотя даже со второго этажа я едва ли могу любоваться пляжем, скрытым за стеной кипарисов. Но теплый воздух все равно пахнет морем и субтропиками, солнце готовится живописно садиться прямо перед моим балконом, и если бы не резиновые дубинки и не скотская перевозка в трюме, я бы мог подумать, что попал в рай. Оценить размеры курорта я не могу, наш коттедж стоит в первой линии, а потому, перегнувшись через перила, и посмотрев по сторонам, я вижу только оранжевое здание слева

и оливкового цвета дом справа. Наверняка, здесь имеется и ресторан, и главный офис, или как там называется контора по расселению. Ведь не специально же для нас выстроили всю эту красоту? Не успев додумать эту мысль, я понимаю: а ведь номер, и мебель, и само здание выглядят совершенно новыми! Я выхожу на кухню и с пристрастием обследую микроволновую печь и холодильник. Потом прохожусь по гостиной, шарю в щелях диванных модулей, в спальне проверяю внутренние швы наволочек и простыней. Сомнений не остается – до меня здесь никто не жил, я здесь первый.

Я слышу, как внизу открывается дверь, затем раздаётся звук передвигаемого кресла, щелкает зажигалка и до меня доносится приятный, ароматизированный дым. Вероятно, Дэвид, как и я, оглядевшись, не придумал ничего лучшего, чем выйти на балкон. Я тихонько присаживаюсь на краешек ротангового кресла, прислушиваюсь. Сосед никак не проявляет себя, лишь сизый дымок его сигареты тает в вечернем воздухе. "Интересно, а ужин сегодня запланирован?", – думаю я, и почти сразу где-то недалеко затарахтел двигатель. Я едва не подпрыгиваю, но тут же, устыдившись, уговариваю себя, что меня несколько не интересует, кто и зачем катается по территории. Сосед тоже не издает ни звука. Так мы и сидим друг над другом, глядя, как по дорожке в нашу сторону едет мотороллер с тележкой. Молодой паренек азиатской внешности с огромными стереонаушниками, бойко разворачивается, выскакивает из-за руля и, пританцо-

вывая, откидывает крышку одного из массивных пластиковых контейнеров, рядами стоящих в тележке. Сверившись с блокнотом, кивает сам себе и жестом заправого официанта одновременно выхватывает из большого два контейнера поменьше, и, круто развернувшись и подняв их над головой, танцующей походкой идет к нашему входу. Скоро раздается мелодичный звонок, и я, зачем-то выдержав паузу, открываю дверь. Широко улыбнувшись куда-то мне за плечо, паренек, по-прежнему с наушниками на голове, протягивает мне контейнер. Коротко кивает и весело сбегает вниз по лестнице.

Я снова выхожу на балкон и прислушиваюсь, даже слегка перегибаюсь через перила. Дэвид явно устраивается на ужин здесь же, я слышу, как он шумно вскрывает контейнер и звенит приборами. Характерным хлопком слетает крышка пивной бутылки, я вижу, как она по дуге улетает в кусты. Сосед чертыхнулся. Я тихонько убираюсь внутрь – сидеть и есть вот так друг над другом, знать о соседстве, но не перекинуться даже парой фраз, кажется мне глупостью. Остаток вечера я маюсь, так и не придумав себе никакого занятия. Время от времени подслушиваю за Дэвидом, вдыхаю запах его сигарет (вечером он закурил трубку), и просто валяюсь на диване, чутко прислушиваясь к любым звукам снаружи. Около полуночи отправляюсь в спальню, и уже почти засыпаю, как вдруг подскакиваю от наконец сформировавшейся в мысль тревоги. Встаю, подхожу к входной двери. Замка на ней нет. Ни ключа, ни защелки, ни цепочки. Ничего – простая двер-

ная ручка, какие обычно ставят на межкомнатные двери в квартирах. Я тихонько открываю дверь и обследую ее с другой стороны. Ничего.

Сон проходит окончательно, и сколько я ни уговариваю себя, что ничего сверхнормального в отсутствии замка на двери нет, тревога лишь усиливается. Около четырех утра поднимается сильный ветер, шумит в деревьях, хлопает открытой балконной дверью. Тянет дымком – Дэвиду тоже не спится.

Агентство

Глава 2

– Вам известно, какими тиражами выходят сегодня книги?

У Майры Ковач оказался неожиданно низкий и могучий голос, он обволакивал своими низкими частотами так, что даже когда она замолкала, звук словно оставался висеть в воздухе. Майра – брюнетка в стиле "вамп" с острыми ярко-красными ногтями и такими же губами. Ей, наверное, под сорок, а значит, ее можно поздравить с блестящей карьерой.

– Вы не ответили, Феликс. Я спросила про тиражи. Вы вообще знакомы с темой? Хотя приблизительно – десять тысяч, одна тысяча, миллион? – Она медленно, с паузами, задавала вопросы один за другим, а я сидел истуканом и тонул в вибрациях ее мощнейшего контральто.

– Думаю, пять тысяч, – постаравшись придать голосу уверенности, наконец произнес я. По сравнению с Майрой я прозвучал жидко. Откашлялся.

– У меня для вас новость, Феликс Ворд! – мадам Майра нависла над столом. – Три тысячи, и это если повезет! А для автора без имени даже две тысячи – роскошь невообразимая!

Я промолчал. Что я мог ей сказать? Я ведь писатель, не издатель. Ни к чему мне ее математика. И незачем медленно расстреливать меня своими дурацкими вопросами про тиражи. Когда ехал сюда, думал: если пригласили на беседу, значит, будут печатать. Успел даже накануне успех отпраздновать. А теперь сижу в огромном футуристическом офисе главного редактора крупного издательства и чувствую себя школьником, которого отчитывает горластая директриса. На столе Майры зазвонил телефон, она зычно ответила, предоставив мне несколько минут для размышлений. Что я здесь делаю? Пытаюсь продать свой новый роман. Это нормально – любой писатель хочет продать свое творение, и желательно дорого. И дело не только в деньгах, дело в оценке. Но вместо обсуждения пунктов контракта на меня сваливают депрессивные цифры тиражей. Может, это просто отказ? Тогда зачем меня пригласили? Я получил за последние годы множество отказов, но ни за одним из них к главному редактору издательства меня не приглашали. Отказывают обычно... никак, просто ты никогда не получаешь ответа. Раньше я ждал, едва отправив очередную рукопись в редакцию, буквально терял покой. Постоянно мониторил почту, не выпускал из рук телефон, по несколько раз в день проверял в нем громкость. Но годы и сотни отказов закалили меня, и теперь все иначе. Я не только перестал ждать и переживать, я попросту не помню, от кого и на что я жду ответ. Отказы закалили меня настолько, что сделали не только нечувствительным, но

даже в нужном месте ослабили мою память. И когда раздался звонок из Агентства, я не сразу сообразил, о какой именно рукописи идет речь. Я попросту не помнил, когда и что именно им отправлял. Сейчас, сидя перед мадам Майрой, я внезапно понял, что до сих пор не знаю, о чем у нас с ней идет разговор.

Остров

Глава 3

У Виолы вязаный крючком купальник. Я неплохо разбираюсь в этих делах, моя матушка постоянно вязала крючком пледы и шарфы. А еще в доме было множество всевозможных журналов по вязанию. "Crochet Way" были моими самыми любимыми, я знал в них каждую фотографию. Особенно любил смотреть на девушек в вязаных купальниках – один из летних номеров был целиком посвящен теме бикини. Схемы, описание работы, целая система значков – и вот она, белокурая нимфа в полосатом сине-желтом бикини уже устроилась на камне у воды. Перевернешь страницу, и из воды выйдет брюнетка в красном вязаном топе и маленьких красных же трусиках. Но самой вожаделенной была Бохо, смуглая девушка с длинными кудрявыми волосами и неправдоподобно синими глазами. Топа у нее не было вовсе, зато была длинная дырчатая юбка самых невероятных цветов. Снизу к юбке были пришиты всевозможные бусины, деревянные и стеклянные, и даже несколько маленьких, словно кукольных, колокольчиков. Это теперь я знаю, что Бохо – это стиль, а тогда, в детстве, я был уверен, что так зовут девушку. Иногда смотрел на нее так долго, что начинал слышать, как вете-

рок шевелит ее удивительную юбку и она мелодично звенит своими маленькими колокольчиками: динь-динь-динь...

У Виолы плетеные сандалии и разноцветные кожаные ремешки и тесемки на запястьях и лодыжках. У нее, как у цыганки, две юбки, она снимает их одновременно и моментально, потянув за какой-то невидимый шнурок на боку. Она выглядит хиппи старой закалки, словно вышла из прошлого века. Мне хочется спросить ее: откуда ты вообще такая взялась? Никакой географии – так записано в наших контрактах.

АГЕНТСТВО

Глава 4

- Ваша квартира оснащена системой охраны?
- Есть ли у вас невыплаченные кредиты в банках или других финансовых организациях?
- Имеются ли у вас хронические заболевания? Аллергия?
- Сколько знаков в день вы обычно пишете?
- Когда истекает срок действия вашего международного паспорта?
- Бегаєте ли вы по утрам?
- Имеются ли у вас домашние питомцы?
- Как долго вы можете обходиться без спиртного?
- В каких литературных жанрах предпочитаете работать?
- Каков размер вашего последнего гонорара?
- Сколько часов в сутки тратите на сон?
- Какую музыку предпочитаете?
- Становились ли вы когда-либо жертвой насилия или преследования?
- Придерживаетесь ли вы особой диеты?
- Свободно владеете компьютером?
- Какой стиль одежды предпочитаете?
- Есть ли у вас счет в банке?

- Когда вы в последний раз болели гриппом или простудой?
- Знакомы ли вы с хакерскими технологиями?
- Можете ли вы назвать всех ваших ныне живущих родственников?
- Как часто вы думаете о деньгах?
- Есть ли у вас близкие друзья?
- Есть ли у вас аккаунты в социальных сетях?
- Пишете ли вы каждый день?
- Владете ли вы какими-либо единоборствами?
- Имеете склонность к точным или гуманитарным наукам?
- Ваши родители были состоятельными людьми?
- Склонны ли вы к депрессии?
- Есть ли у вас дети? (включая незаконнорожденных)
- Занимаетесь регулярно какими-либо видом спорта?
- Какова площадь вашей квартиры?
- Вы относите себя к экстра- или интравертам?
- Состоите (или состояли когда-нибудь) на учете психиатров?
- Сколько чашек кофе выпиваете за сутки?
- Как долго вы смогли бы обходиться без доступа в Интернет?
- В каких странах мира вы бывали?
- Предпочитаете бумажные или цифровые книги?
- Вас когда-либо задерживала полиция?

- Вы считаете себя вспыльчивым человеком?
- Что такое досх?
- Как часто вы занимаетесь сексом?

Остров

Глава 5

У Виолы ярко-оранжевое пляжное полотенце, она расстелила его прямо на песке и сидит на нем в позе "лотоса" уже больше часа. Я сижу неподалеку и делаю вид, что читаю детектив. На самом деле я не могу читать. Смотрю в текст и даже пробегаю глазами по строкам, но смысл до меня не доходит. Кроме меня и Виолы на пляже мой сосед Дэвид, Марк из голубого корпуса и Нора, молоденькая девица с рыжими, словно огненными волосами. Тело Норы облепили коричневые веснушки, их так много, что настоящий цвет нориной кожи неопределим.

Мы все познакомились лишь сегодня утром, здесь же, на пляже. Но дальше представлений и рукопожатий дело не пошло. Еще вчера, маясь от безделья в своем коттедже, я был уверен, что мне не хватает общения. Но вот подобралась компания во всех смыслах единомышленников, а говорить нам не о чем. Или нет, говорить есть о чем, но никому не хочется. Все мы, пожалуй, чувствуем себя примерно одинаково – одураченными, при этом одураченными по собственной воле. Вам доводилось когда-нибудь бывать рано утром в... ах, да – никакой географии. В общем, мы вы-

глядим как бедолаги, которые провели всю ночь в казино и вышли утром в мир с пустыми карманами и потухшими глазами. Все лучшие и худшие эмоции остались там, в казино, где нет окон и время становится малозначимой величиной. Но вот казино закрылось и выплюнуло на улицу горстку переработанных, одуревших от взлетов и падений чудаков, и они не могут гармонично влиться новый день, они все еще там, в полумраке игрового зала, пытаются осознать глубину собственной ямы. Смотрят воспаленными глазами, шевелят губами, просчитывают, в какой момент произошла роковая ошибка, и как теперь ее исправить. Так и мы – уже осознаем, что сделали неправильный выбор, но смириться с этим еще не успели. Потому компания не складывается – шутить еще рано, и что-либо решать еще рано. Мы углубились в себя и ждем. Но мысль об ошибке, словно опухоль, уже сидит в голове у каждого из нас и делает нас похожими – молчаливыми, с устремленными внутрь себя мыслями.

Агентство

Глава 6

Они называли это Проект. В чем именно он заключался, я еще не знал, но уже был кандидатом на участие. Более того, у меня появился азарт попасть в этот самый Проект. Глупо? Наверное, да, глупо, но я уже не мог повернуть назад и отчаянно играл в эту игру, правила которой совсем не знал. Каждый день с утра ехал в Агентство, участвовал в беседах, проходил тесты, даже сдавал анализы. После бежал и собирал необходимые справки и документы, а вечерами возвращался домой и пытался переосмыслить вопросы и особенно мои ответы. Эти анкеты с тысячами вопросов сводили меня с ума, особенно когда я заметил, что вопросы в них повторяются в несколько переиначенной форме. Начал вспоминать свои предыдущие ответы и с ужасом заметил расхождения. Я не мог засыпать, все прокручивал в голове тесты, словно школьник, который сдал контрольную с ошибкой. Просыпался ночью и судорожно придумывал возможные вопросы, чтобы запомнить ответы. Но позднее не мог вспомнить ни того, ни другого.

– Вы пользуетесь или когда-либо пользовались седативными препаратами?

- Какое время повествования вам ближе как автору – прошедшее или настоящее?
- Вы убивали людей?
- Вы умеете плавать?
- Используете презервативы во время секса?
- Умеете ли готовить?
- В какой социальной сети вы наиболее активны?
- Как звали вашу собаку?
- Как вы относитесь к глобализации?
- Какое историческое событие волнует вас больше всего?
- Вы любите живопись?
- У вас имеется лишний вес?
- Сможете ли объяснить разницу между форматами doc и rtf?
- Интересует ли вас тема экологии?
- Как звали вашу прабабушку по отцу?
- Предпочитаете путешествовать один или в компании?
- Какая у вас группа крови?
- Вы когда-либо пользовались услугами частных сыскных агентств?
- Знакомы ли вы с соседями по дому?
- В каком формате слушаете музыку?
- Сколько лет водите автомобиль?
- Какую марку кофе предпочитаете?
- Что такое "сервер" и зачем он нужен?
- Как часто вы читаете или слушаете новости?

– Любите ли сладкое?

– Когда в последний раз обращались за медицинской помощью?

– Что такое pdf?

– Считаете ли себя зависимым от алкоголя?

– Какими языками владеете?

– Есть ли у вас лучший друг?

– Вы слушали новости сегодня утром?

– Ваш любимый писатель?

Остров

Глава 7

Три дня я жду, когда меня наконец вызовут в офис и дадут работу. Ведь не отдыхать же нас всех сюда привезли? Пока же жизнь на острове больше похожа на курорт. Впрочем, курорт оказался за колючей проволокой. Вчера вечером мы встретились с Дэвидом на крыльце, и он, приостановившись в дверях, невозмутимо сказал:

– По периметру колючка, через каждые двадцать метров камеры.

Я остановился, но Дэвид уже скрылся за своей дверью. Я хотел бы спросить его, откуда он знает про камеры и где вообще этот "периметр". Лично я так и не смог выйти за пределы пляжной тропинки. Едва я сделал несколько шагов в сторону, возвращаясь на второй день с пляжа, как ко мне подъехал джип, и охранник доходчиво объяснил мне, что прогулки по территории запрещены. В другую нашу встречу Дэвид продолжительно посмотрел на меня и красноречиво повел бровями вверх. "Камера", – проговорил он, не разжимая губ. Я кивнул. Разглядел камеру уже вечером, выйдя встречать Ли, который привез еду. Маленький глазок притаился под лестницей и злобно, как мне показалось, проследил, как я с

контейнером поднялся к себе. Дома я исследовал все углы, но ни одной камеры не обнаружил.

Штовер появляется неожиданно, когда я валяюсь на диване и раздумываю, не спуститься ли мне на пляж. В дверь энергично стучат. Я подпрыгиваю, настолько чужеродным оказывается этот звук. Иду к двери, но вспоминаю, что замка у меня все равно нет. Секунды хватает на то, чтобы бросить себя обратно на диван, схватить книгу и принять безразличный вид. Кричу, чтобы входили. У Штовера модные очки в ярко-синей оправе и русые волосы, собранные в бан выше затылка. Густая светлая борода и усы. Он в отрезанных выше щиколоток линялых джинсах и розовом поло. Выглядит обычным курортником. Протягивает руку:

– Будем знакомы. Алекс Штовер, ваш руководитель проекта. Или куратор, как угодно.

Улыбка менеджерская, неискренняя. Хотя лицо довольно приятное. Мы немного говорим о погоде и температуре воды в море, и он ненатурально спохватывается – пора за дело. Я совсем не против.

Штовер рассказывает, что творческие задания, он называет их так, будут разосланы завтра утром, а пока он хотел бы разъяснить техническую часть работы. Компьютер, на который я уже несколько дней стараюсь даже не смотреть, загружается быстро и бесшумно. Удивляет операционка, не похожая ни на одну из известных мне. Скользящий Штовер оставляет мой вопрос без ответа, пробормотав нечто вро-

де "мы предпочитаем пользоваться собственными продуктами". Я пожимаю плечами – собственными, так собственными. Получаю инструкции, как попасть в админку, где найти задание, как сохранять и отправлять написанную работу. На рабочем столе – памятка с правилами оформления текста. Формат опять же незнакомый.

– Никакой почты, – говорит Штовер и продолжительно смотрит на меня, словно я сейчас начну требовать электронную почту. Я киваю.

– Пересылать ничего и никуда не нужно, – снова говорит Штовер, – все компьютеры рабочей группы подключены к единой сети. Ваша задача – создать требуемый текст и залить его в поле редактора.

Я снова киваю. Хочется уточнить собственно про текст, но я удерживаюсь.

– Как видите, все довольно просто, – говорит Штовер. – Не думаю, что возникнут проблемы. Ах, да, забыл сказать про мессенджер.

Он щелкает по иконке с цветочком вроде аськи, одиноко висящей в правом верхнем углу рабочего стола.

– Это для связи. Необходимые для работы контакты уже внесены. Разберетесь. С вашим редактором познакомитесь здесь же, в сети.

Штовер протягивает на прощание руку.

Первым делом я проверяю контакты в "аське", их всего три: shtover, nunny и carla. Аватар Штовера представляет со-

бой анимированного бородача, puppu представляется офисной брюнеткой, carla – мультяшной блондинкой в темных очках. Остается только узнать, кто из них редактор – блондинка или брюнетка. И если одна – редактор, то кто вторая? Я закрываю мессенджер. Проверяю все папки в компьютере, их совсем немного. На всякий случай ищу интернет, его, конечно, нет. Текстовый редактор под названием Litera пока не запускаю, писать мне все равно нечего. От нечего делать тыкаюсь в админке, но ничего интересного там не нахожу. В целом рабочая область выглядит так: два поля – в одном писать, редактировать и отправлять в соседнее поле. Соседнее поле – отправка редактору. Поискал программу мониторинга, найти не сумел, хотя в ее наличии сомнений нет. Неизвестная операционка с лаконичным названием ЕМО мне совсем не знакома. Я выключаю компьютер. Выходит, моя деятельность будет ограничиваться только работой в админке. Пытаюсь вспомнить, видел ли я когда-нибудь компьютер без выхода в интернет. Пожалуй, нет. Я смотрю в черный монитор и мне становится не по себе, словно кто-то наблюдает за мной оттуда, с той стороны безупречно чистой жидкокристаллической поверхности. Я выхожу на балкон и пытаюсь разглядеть, есть ли на пляже народ. Заметив яркую юбку Виолы, скатываюсь по лестнице. На берегу нас оказалось шестеро. Похоже, у Штовера сегодня занятое утро. Но разговор снова не складывается, даже с Дэвидом, с которым у меня уже есть некое заговорщическое понимание. Обсуждать

нам по-прежнему нечего. Мы слишком старательно улыбаемся друг другу и все глубже погружаемся в себя.

АГЕНТСТВО

Глава 8

Мне предложили книггерство. Или гострайтинг, как угодно, а, говоря проще, мне предложили стать литературным рабом. Если я согласен на Проект, то буду писать тексты кому-то другому, более именитому и значимому. Сумма, прописанная в контракте, впечатляла. Срок – полгода. Метод работы – вахтовый. Полный пансион без вычета из гонорара. То есть вернувшись через полгода, я смог бы не думать о деньгах как минимум года два. Это если не экономить.

– Ответ нужен завтра, – пробасила Майра Ковач и немедленно потеряла ко мне интерес.

Унижение – это было первым, что я почувствовал. Оно буквально захлестнуло меня. Едва хватило сил выйти на своих ногах из Агентства. В зеркале в лифте увидел, как у меня дрожит уголок рта. Отвернулся. На скамейке в парке постарался привести свои чувства в порядок. Точнее, нещадно задал свою проснувшуюся внезапно гордость. Безжалостно признался себе, что гениальные писатели не делают веерную рассылку всем без разбору издательствам. Напомнил себе, что последнего гонорара за опубликованную в журнале повесть едва хватило на пару недель. Но главный аргумент был

чисто математическим – я беспощадно разделил цифру из контракта на процент, который получаю с каждой проданной в сети книги. Вышло, что в следующие пару лет мои книги должны покупать и загружать едва ли не каждые пять минут.

Написал в Агентство прямо из парка, сообщил, что согласен.

До чего же порой наши поступки далеки от элементарной логики. В полдень я едва не лопнул от раздувшейся вдруг гордыни за гнусное и унижительное предложение, а к вечеру уже не находил себе места, боясь, что меня не возьмут. Каждые три минуты обновлял почту, не выпускал из рук телефон, уgomонился лишь к полуночи, осознав, что сегодня ответа не будет. Хотелось выпить, но даже этого позволить себе не смог. Утром нужно было быть в форме. Кому и зачем нужна моя трезвость ума утром, было не ясно, но вот так работала моя воспаленная голова. Засыпая, вернее, лежа без малейшей надежды на сон, думал о том, насколько бездушная организация – Агентство. Дело даже не в книггерстве, и не в том, что меня предложили поэксплуатировать интеллектуально. Дело в самой форме этого предложения. И хотя в целом все выглядит вполне современно, прилично и поделовому, черта, за которой лежит хамство, проходит очень и очень близко. Но наживка была уже проглочена – я очень хотел получить эту работу.

Они позвонили к вечеру следующего дня, к этому времени я был уже полностью раздавлен. Утром я подписал кон-

тракт.

Остров

Глава 9

Задача felixward

– Сцена уличной драки двух мужчин один на один. Прошедшее время. Повествование от первого лица. Победа главного героя. Вариант 1. (600 сл.)

– Сцена уличной драки двух мужчин один на один. Прошедшее время. Повествование от третьего лица. Победа одного из героев. Вариант 1. (600 сл.)

– Сцена уличной драки двух мужчин один на один. Прошедшее время. Повествование от первого лица. Победа главного героя. Вариант 2. (600 сл.)

– Сцена уличной драки двух мужчин один на один. Прошедшее время. Повествование от третьего лица. Победа одного из героев. Вариант 2. (600 сл.)

– Сцена уличной драки двух мужчин один на один. Прошедшее время. Повествование от первого лица. Победа главного героя. Вариант 3. (600 сл.)

– Сцена уличной драки двух мужчин один на один. Прошедшее время. Повествование от третьего лица. Победа одного из героев. Вариант 3. (600 сл.)

Агентство

Глава 10

Майру я больше не видел. Зато появился Дарек, юрист. Лет тридцать пять, блондинистый и слащавый, с липким рукопожатием скрытого параноика. Как и все юристы на свете, Дарек оказался скользким, виртуозно уходил от прямых ответов. Сам контракт, или договор, походил на печатную рукопись как минимум трехтомника, в каждой главе был миллион примечаний. Дерево этих примечаний, сносок, пунктов и подпунктов разветвлялось настолько широко, что связь и целостность текста терялась уже в конце третьей страницы.

– Могу я взять договор с собой, чтобы его посмотрел мой юрист? – спросил я. На самом деле никакого "моего" юриста в природе не существовало, но спросить было нужно.

– Видите ли, Феликс, – Дарек присел на край стола и засунул руки в карманы модных узких брюк. – Как бы вам сказать... Вы не совсем верно нас поняли. Этот контракт не предполагает каких-либо доработок или дополнений. Он существует только в том виде, в каком вы его видите. И если что-то вас не устроит... Что ж... Вы его просто забудете, и мы расстанемся.

Дарек развел руками и деланно вздохнул. Я почувствовал

липкий пот, струящийся по спине.

На знакомство с контрактом мне дали два часа, великодушно оставив меня с документом наедине. Мне хватило получаса. Поставил в нужных местах подписи и стал играть в шарики в телефоне. Выстраивал их по цвету рядами по пять и лопал. Было тревожно.

Остров

Глава 11

"... Я не успел увернуться и получил сокрушительный удар в ухо. А уже через секунду он опрокинул меня на спину, впечатав свой тяжеленный "мартенс" мне в грудь. От удара об асфальт я едва не потерял сознание, но все же успел перехватить его занесенный над моей головой кулак. Не раздумывая, я всадил ему колено в солнечное сплетение..."

"... Он не успел увернуться и получил сокрушительный удар в ухо. А уже через секунду опрокинулся на спину от впечатанного ему в грудь "мартенса". От удара об асфальт сознание почти покинуло его, но в последний момент он все же смог перехватить занесенный над его головой кулак. А в следующее мгновение он уже всадил сопернику колено в солнечное сплетение..."

"... Я вложил в этот удар всю свою силу, но он лишь слегка пошатнулся и в ответ снова швырнул меня на асфальт. Отбитые ребра отдались острой болью, но времени не было. Я подскочил на ноги и в последний момент увернулся от летящего в меня громадного кулака. Он провалился, и это дало мне шанс. Я с разбегу запрыгнул ему на спину, повалил и, вцепившись в волосы, вбил его голову в асфальт..."

"... Он вложил в этот удар всю свою силу, но тот лишь слегка пошатнулся, и в ответ снова швырнул его на асфальт. Отбитые ребра отдались в его груди острой болью, но времени не было. Он подскочил на ноги и в последний момент увернулся от летящего громадного кулака. Противник провалился, и это был шанс. Он с разбега запрыгнул врагу на спину, повалил его, и, вцепившись в волосы, вбил его голову в асфальт..."

"... Ошибкой было то, что он слишком вкладывался в каждый удар. Те, что пролетали мимо, высасывали из него силы, я же хитрил – бегал вокруг и уворачивался. И когда понял, что он устал, нанес свой сокрушительный левый в челюсть. Я начал добивать, еще не дав ему упасть. Лицо его превратилось в отбивную, но я бил и бил прямо в кровавое месиво, иногда мой правый кулак проскальзывал и попадал в асфальт. Силы кончались, руки словно налились свинцом. Но остановиться я не мог..."

"... Ошибкой было то, что он слишком вкладывался в каждый удар. Те, что пролетали мимо, высасывали силы. Его противник хитрил – бегал вокруг и уворачивался. И когда понял, что враг устал, нанес сокрушительный удар левой в челюсть. Он начал добивать его, еще не дав упасть. Лицо врага уже напоминало отбивную, но он все бил и бил прямо в кровавое месиво, иногда его правый кулак проскальзывал и попадал в асфальт. Силы кончались, руки тяжелели, но остановиться он не мог..."

АГЕНТСТВО

Глава 12

Я никогда не путешествовал налегке. Из дома никогда не выходил без телефона, всегда носил с собой сумку с банковскими картами и документами. Даже мусор выносил с телефоном в кармане.

Все нестройно загудели, когда один из кураторов показал на ряд локеров вдоль стены и предложил оставить в боксах свои средства связи. Дарек, который тоже был здесь и руководил отъездом, злодейски усмехнулся и громко процитировал пункт "восемь-три" из контракта. Мои будущие коллеги начали неохотно расставаться с телефонами и планшетами. Я оставил свой смартфон дома, ведь пункт "восемь-три" действительно существовал, и все мы читали его собственными глазами, после чего так же собственноручно подписывали контракт.

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР №...

Город...

От...

АО «Издательство», налоговый номер... , в лице директора (неизвестное мне имя), действующего на основании Устава, с одной стороны, именуемое в дальнейшем «Работода-

тель», и гражданин Феликс Ворд, документ №... с другой стороны, именуемый в дальнейшем «Работник», заключили настоящий Договор о нижеследующем:

1. Общие положения.

1.1. Работник обязуется выполнять трудовые обязательства в АО «Издательство» на должности Создатель контента.

Работодатель обязуется обеспечивать оговоренные в пункте 9 условия для выполнения Работником соответствующих трудовых обязательств и выплатить предусмотренную в пункте 9.1. настоящего договора заработную плату.

1.2. Работник приступает к выполнению трудовых обязанностей по настоящему договору в 10 часов 00 минут ... (дата).

1.3. Работник выполняет трудовые обязанности вахтовым методом на объекте № 1, принадлежащей АО «Издательство» без указания точного местоположения объекта в настоящем Договоре.

Работодатель за свой счет организует проезд и проживание Работника в период работы, а также выезд после окончания периода работы.

Мы долго ехали в очень странном двухэтажном автобусе с непрозрачными стеклами. Снаружи – обычный туристический бас с тонированными стеклами. Внутри же единственным прозрачным стеклом оказалось ветровое, но когда автобус тронулся, между салоном и водителем опустилась желез-

ная штора. Я попробовал поковырять покрытие стекла ногтем – не удалось. Похоже, что это вовсе не стекло.

8.3. Отдельным соглашением между Работодателем и Работником могут быть установлены особые требования Работодателя к Работнику, в том числе запрет на пользование средствами связи и прочими личными электронными устройствами.

Приехали на незнакомый аэродром, высадились у самого трапа небольшого самолета. Никаких проверок, турникетов и рамок. Похоже, Проект действительно влиятельный. Окна в самолете оказались наглухо задраены, в салоне горел свет. Летели недолго, и снова небольшой безымянный аэропорт, а потом автобус до берега. На этот раз окна в автобусе были. Местность была безликой – ни указателей, ни дорожных знаков. Я не увидел даже электростолбов и вышек связи. За все время пути не встретилось ни одного автомобиля. Было тревожно, но любопытно. Мои "коллеги" вели себя по-разному – одни тихо впали в полуспячку, другие активно знакомились и перешучивались. Я старался абстрагироваться и от тех, и от других. Ни новых знакомств, ни даже пустячных разговоров не хотелось. И когда мой сосед тихонько спросил меня, где мы, по моему мнению, находимся, я лишь помотал головой: никакой географии. Все по договору.

Остров

Глава 13

На свои первые шесть текстов по шестьсот слов я трачу восемь часов вместе с небольшими перерывами на кофе. Еще раз пересматриваю свои абзацы и остаюсь почти доволен. Фантазирую, кто и как именно будет их использовать. Взвешиваю шансы, что я когда-нибудь встречу эти главы в купленной книге. Нахожу их ничтожными.

Аккуратно заполняю все строки в админке, заливаю первый текст и жму "Отправить редактору". То же самое проделываю с остальными. Выхожу на балкон, прислушиваюсь – у Дэвида тихо. На пляже пустынно. Вероятно, коллеги еще работают над своими заданиями. Я представляю, какие сцены могли достаться другим – первым делом в голову пришли постельные. Смешно – переписывать по шесть раз один и тот же половой акт с разных, так сказать, ракурсов...

Из компьютера раздается мелодичный звук, напоминающий мелодию смс в моем смартфоне. В админке замечаю новое поле: "В доработке". Напротив него мигает с приятным звоном анимированный колокольчик. Рядом – цифра, обозначающая количество отправленных на доработку работ: 6.

Агентство

Глава 14

5. Работник имеет право:

На пользование рабочим местом, жильем, предметами первой необходимости, в том числе одеждой и обувью в соответствии со стандартами, оговоренными в Соглашении 12.6 настоящего Договора;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.